

«Лан Цяо не слышала, что сказал человек на другом конце провода, но зато прекрасно увидела, как лицо Тао Жаня становилось все более серьезным. Повесив трубку, он спросил: — Фэй Ду уже ушел?»

Ма Сяовэй уже во второй раз назвался убийцей прямо посреди бюро общественной безопасности. Этот поразительный юноша рыдал даже громче, чем самая близкая родственница жертвы, едва не ударяясь головой о пол. К нему подоспели двое стоявших неподалеку полицейских, подхватили под руки и под аккомпанемент горестных рыданий матери Хэ утащили прочь.

Ло Вэньчжоу не ожидал, что простое знакомство приведет к таким неожиданным последствиям. Голова капитана раскалывалась. Предчувствуя бессонную ночь, мужчина поспешно отправил сообщение своему управдому, умоляя прийти в его квартиру и покормить голодного и обездоленного Ло Иго.

Лан Цяо как раз собиралась увести Фэй Ду для составления протокола, когда Ло Вэньчжоу, подняв голову, окликнул его.

— Эй! — сказал Ло Вэньчжоу в пустоту. — Спасибо.

До настоящего момента Фэй Ду и представить не мог, что он способен сказать что-то доброе. Шаги юноши замедлились, и с достоинством президента, произносящего инаугурационную речь, он очень торжественно кивнул:

— Пожалуйста.

Приподняв бровь, Ло Вэньчжоу бросил оценивающий взгляд вслед этому лощеному, словно фотомодель, юноше. Фэй Ду необъяснимо ассоциировался у него с заносчивым пуделем, мужчине даже захотелось догнать его и сунуть в руки трость. Но их вражда не прекращалась на протяжении семи лет и вот, наконец, на горизонте забрезжила маленькая надежда на

перемирие. Поэтому Ло Вэньчжоу решил не искать на свою голову лишних проблем, а свои блестящие идеи оставить при себе. Повернувшись, он похлопал Сяо Хайяна по плечу:

— Пойдем со мной.

Сяо Хайян молча поплелся за ним в свободную комнату для допросов. Нервно поправив свои очки, он посмотрел прямо в глаза Ло Вэньчжоу и сказал:

— Я ведь здесь не в качестве полицейского, помогающего вести расследование, так?

Ло Вэньчжоу жестом указал Сяо Хайяну на стул:

— Садись и скажи, в качестве кого, по-твоему, ты здесь находишься?

Сяо Хайян не стал церемониться, он тут же сел и прямо спросил:

— Я подозреваемый или свидетель?

Ло Вэньчжоу улыбнулся и, закинув по привычке ногу на ногу, вальяжно облокотился на спинку стула. Рана на его спине тут же запротестовала, отозвавшись жуткими ощущениями, и практически заставила его сжать зубы от боли. Ло Вэньчжоу с трудом удалось сохранить самообладание. Он неловко выпрямился и непринужденно задал следующий вопрос:

— Как давно ты работаешь?

— Два... полтора года, — ответил Сяо Хайян.

— О, значит, твой испытательный срок закончился совсем недавно? — Ло Вэньчжоу кивнул, на мгновение задумался, после чего продолжил: — Когда я был моложе, мой отец хотел, чтобы я подал заявку на вступительный экзамен в министерство национальной обороны, однако в то время я как раз переживал свой период бунтарства. Конечно, я делал все наперекор отцу, поэтому заявил, что «не собираюсь ехать в Сахару ради изучения каких-то там ракет». После этого я побежал обратно в школу и бездумно заполнил вступительный бланк. Находясь под глубоким впечатлением от гонконгских фильмов о полицейских и бандитах, я был свято уверен, что все копы похожи на Тони Люна и Луиса Ку(1). Со временем я понял, как же сильно ошибался.

— Пустыня Сахара находится не на территории Китая, — на полном серьезе ответил Сяо Хайян.

Ло Вэньчжоу:

— ...

А парень за словом в карман не лезет.

Сяо Хайян, должно быть, и сам понял, что ляпнул что-то не то, и его поза стала еще более напряженной:

— Пожалуйста, продолжайте.

Ло Вэньчжоу почувствовал, что Сяо Хайян, возможно, даже не знает значения слова «расслабиться», поэтому решил оставить бесполезные попытки добиться в этом направлении хоть какого-то результата. Решив перейти непосредственно к делу, он напрямую спросил:

— В любом случае, являешься ли ты добропорядочным полицейским, свидетелем или подозреваемым зависит только от результата нашего расследования. Ты ведь уже готов рассказать нам все, что тебе известно, верно?

Сяо Хайян кивнул.

— Хорошо, — сказал Ло Вэньчжоу. — Тогда я начну с самых последних событий. Почему сегодня вечером ты привел Ма Сяовэя к нам?

— Потому что кто-то хотел убрать его, как свидетеля, — не раздумывая, ответил Сяо Хайян. После чего достал из кармана надежно упакованный в пластиковый пакет для улики мобильный телефон и передал его Ло Вэньчжоу. — В ту ночь я был на дежурстве вместе с еще одним моим коллегой. Этот телефон принадлежит ему, сообщение пришло в тот момент, когда он спал.

Ло Вэньчжоу быстро прочитал текстовое сообщение через прозрачный пакет, его содержание полностью совпало с тем, что сказала ему Лан Цяо. Отложив мобильник в сторону, капитан спросил:

— Зачем ты прочитал чужое сообщение?

— Я вел за ним слежку, — сказал Сяо Хайян.

Этот молодой человек очень быстро говорил и практически никогда не улыбался, при разговоре с другими людьми, язык его тела сразу же выдавал напряжение - он постоянно поправлял очки или сжимал руку в кулак. Он не походил зрелого человека, скорее он напоминал неуклюжего школьника с нескладными конечностями.

Ло Вэньчжоу посмотрел на него и подумал, что если отмерить ему хотя бы половину изворотливости Фэй Ду, то эти двое молодых людей станут вполне нормальными.

— Тогда почему ты решил следить за ним?

Сяо Хайян поджал губы:

— Можно мне начать с самого начала?

Ло Вэньчжоу кивнул. Сделав глубокий вдох, Сяо Хайян ненадолго задумался и начал подробно рассказывать:

— Обстановка в нашем участке совсем не такая, как в городском бюро. Обычно нам не часто выпадает шанс видеть директора Вана на рабочем месте, если только не случалось какое-то серьезное происшествие или важное событие. Все распоряжения он передает непосредственно через капитана Хуана. О, этот человек возглавляет группу уголовного розыска в районном бюро Хуаши, его полное имя Хуан Цзинлянь.

— У капитана Хуана и его заместителя сложились не слишком хорошие отношения, но в участке есть несколько коллег, которые входят в круг его доверенных лиц, так называемые «лучшие стажеры». Иногда капитан Хуан напрямую дает своим людям распоряжения. Другие полицейские порой даже не подозревают, чем они занимаются. Таким образом, зам-капитан не имеет среди своих подчиненных никакого влияния и абсолютно ничего не может с этим поделать.

— Я всегда думал, что капитан Хуан выбирает лучшие задания для своих фаворитов, что меня не очень-то беспокоило. В конце концов, я с малых лет не вступал ни в какие клики. Пока однажды местная полиция не сообщила об одном инциденте – они обнаружили тело девушки. Этот случай произошел во время ночной смены, в тот день я как раз должен был заступить на дежурство. Как только я собрался выезжать, меня вдруг остановил один из коллег... тем человеком был хозяин этого телефона. Он сказал, что у него на завтра внезапно появились кое-какие личные дела, и попросил меня поменяться с ним сменами. Подменять друг друга в частном порядке было для нас обычным явлением, поэтому я согласился не раздумывая. В итоге на место происшествия вместе с капитаном Хуаном отправился тот человек.

— Хуан Цзинлянь был там в то время? — На минутку задумавшись, Ло Вэньчжоу спросил: — Как звали ту мертвую девушку?

— Чэнь Юань, — ответил Сяо Хайян.

Ло Вэньчжоу слегка прищурился:

— Почему ты так отчетливо все помнишь? Чэнь Юань была для тебя особенной?

— Я запоминаю почти все, что вижу. Если хотите, то прямо сейчас я могу назвать номер полицейской машины, на которой вы прибыли на место происшествия по делу «520»...

— ... — Ло Вэньчжоу не знал, смеяться ему или плакать, этот Маленький Очкарик никак не вписывался в методы ведения дел районного бюро Хуаши. Он быстро отмахнулся: — Не нужно, я тебе верю. Продолжай.

Сяо Хайян выдержал паузу, после чего вернулся к первоначальной теме:

— Но в покойной девушке и вправду было кое-что странное. В то время нам отправили снимок тела. В момент смерти на ней была кружевная блузка и мини-юбка, а на лицо нанесен тяжелый слой макияжа. Однако эта блузка была надета задом наперед. Действительно, есть кофты с пуговицами на спине, и если у этой вещи нет воротничка, то с первого взгляда очень легко ошибиться, перепутав перед со спиной. Только если вы сами наденете ее подобным образом, то сразу же почувствуете дискомфорт в области шеи и подмышек. Моя первая мысль была о том, что эту женщину вероятнее всего переодели уже после смерти. Если это на самом деле так, то смерть девушки можно было рассматривать, как дело об убийстве. Когда я передавал смену своему коллеге, то намеренно упомянул об этом...

Ло Вэньчжоу легонько постукивал пальцами по столу, но рассказ молодого человека не прерывал. Он тоже просматривал материалы по делу Чэнь Юань, и хорошо помнил, что одежда на теле покойной была нормальной, а пуговицы на блузке были застегнуты верно.

— Несколько дней спустя я узнал результаты расследования. Капитан Хуан и его команда охарактеризовали это дело как: «Смерть проститутки наступила в результате передозировки наркотиков». Я спросил того коллегу, как они объяснили то, что одежда на покойнице была надета задом наперед. Некоторое время он увиливал от ответа, а затем сказал, что мне просто показалось, — после этих слов Сяо Хайян ненадолго замолчал. — У меня не было копии того фотоснимка, но я не мог ошибиться, пусть даже и взглянул на него лишь раз. В тот же день на мою карту произошел подозрительный денежный перевод в размере двух тысяч юаней, вместе с деньгами пришло текстовое сообщение с одним только словом: «премия». Нашу зарплату высокой не назовешь. Людям, особенно семейным, живется очень непросто, и, конечно же, случайные надбавки приносят несказанную радость. Атмосфера в нашей команде непременно должна была измениться, однако на этот раз о деньгах никто даже не заикнулся. К концу рабочего дня капитан Хуан намерено нашел меня и, упомянув о выполненной мной ранее рутинной работе, сказал, что я тружусь с особым усердием и ответственностью, поэтому он попросил директора Вана одобрить эту премию для поддержки «талантливого новичка». Эта причина показалась мне слишком надуманной. К тем деньгам я не притронулся, поскольку

подозревал, что они были «платой за молчание».

Едва услышав об этом, Ло Вэньчжоу сразу же понял, что те деньги действительно были ничем иным, как платой за молчание:

— Однако у тебя нет никаких доказательств. Заключительный отчет по делу Чэнь Юань был выполнен очень аккуратно, в нем нет ни единого изъяна.

Лицо Сяо Хайяна напряглось, он неохотно кивнул.

Ло Вэньчжоу выдохнул:

— А потом? Почему в тот день на месте происшествия ты предположил, что тело было найдено не на первоначальном месте убийства?

— Я подозревал, что группа капитана Хуана замешена в каких-то делах, поэтому, хорошо обдумав, решил не распространяться об этих деньгах, — Сяо Хайян указал подбородком на лежащий рядом с ним пакет для улик с мобильником внутри. — Я дождался удобного случая и установил на телефон этого сослуживца вирус, получил доступ к его GPS и каждый день отслеживал его местоположение.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Сяо Хайян тотчас же поспешил объясниться:

— Я знаю, что это противозаконно, но во время обучения и стажировки многие дисциплины давались мне с трудом, поэтому вести обычную слежку я не мог, меня бы сразу обнаружили. Это все, что было мне по силам.

— Нет, просто я не ожидал, что ты настолько талантлив, — улыбнулся Ло Вэньчжоу. — Что ты нашел?

— После работы этот мужчина часто посещал всяческие увеселительные заведения. Кроме того, каждый месяц в числах кратных пяти, то есть десятого, пятнадцатого и двадцатого, в дни, когда не был на дежурстве, он находился на одних и тех же объектах, включая пустырь, где было найдено тело Хэ Чжунъи, а также в некоторых других отдаленных зонах. Избегая слежки, я решил тайком посетить пару этих точек. Но я так и не смог ничего найти. Однако однажды, когда я притворился приезжим и спросил дорогу, живущая неподалеку старушка предупредила меня не ходить туда после наступления темноты, ведь иногда туда приходят люди, которые нюхают белый порошок.

— Другими словами, с помощью GPS ты убедился в том, что в ночь на двадцатое твой коллега находился в том же месте, где нашли труп Чжунъи, — сказал Ло Вэньчжоу.

— После работы тот сослуживец ушел вместе со всеми, и я подозреваю, что вся команда капитана Хуана тоже находилась в то время там, мобильный телефон оставался в том месте вплоть до одиннадцати часов, — сказал Сяо Хайян. — Капитан Ло, думаю, что если бы это убийство совершил кто-то из наших людей, они бы справились с этим куда более профессионально. Маловероятно, что они бы просто подбросили тело в переулок, что спровоцировало такой большой переполох на следующий день. Позже Ма Сяовэй подтвердил некоторые из моих догадок. Подчиненные капитана Хуана той ночью проворачивали свои дела в городе, в том числе и на пустыре, где позже обнаружили труп Хэ Чжунъи. Возможно, произошла ссора, которую и слышали местные жители, Ма Сяовэй тоже находился неподалеку, но никто из них не видел, как тело оказалось там.

Выслушав его, Ло Вэньчжоу кивнул, но ничего не сказал. Неожиданно он спросил:

— Где ты был вечером двадцатого?

— Я находился на дежурстве, у меня была длинная ночная смена, записи и изображения с камер видеонаблюдения могут это подтвердить, — Сяо Хайян сохранял полное хладнокровие, неудобный вопрос Ло Вэньчжоу ничуть не смутил его, поэтому молодой человек дал спокойный и взвешенный ответ: — Вы подозреваете, что это я подбросил труп? Нет, это не так. Дорожные условия в западном районе слишком сложны, чтобы незаметно выбросить тело, для начала нужно очень хорошо изучить местность и к тому же иметь какое-то транспортное средство. Я получил водительские права совсем недавно, и у меня еще нет машины.

Выражения лица Ло Вэньчжоу осталось неизменным, трудно сказать, поверил ли он его словам. Но после он спросил:

— Тогда ты...слышал что-нибудь о «зоне золотого треугольника»?

— Ма Сяовэй сказал, что так называемая «зона золотого треугольника» - это и есть тот пустырь, на котором нашли тело Хэ Чжунъи. Это одно из основных мест для ведения нелегальных дел, и название «золотой треугольник» известно только избранным людям, кто часто совершает там сделки. Разглашать эту информацию строго запрещено, — Тао Жань поспешно покинул комнату для допросов и, швырнув протокол на стол, сказал Лан Цяо: — Этот ублюдок Ло Вэньчжоу отправился расследовать такое серьезное дело в одиночку, не сказа нам об этом ни слова! Он считает себя Капитаном Америкой?

— Так все-таки это Ма Сяовэй убил Хэ Чжунъи? — полюбопытствовала Лан Цяо.

— Я думаю, нет. Ма Сяовэй сказал, что из-за наркотической зависимости, обеднел и едва сводил концы с концами. Его соседи знали об этой проблеме, поэтому никогда не оставляли деньги дома. Ма Сяовэй сразу же приглянулся новый телефон Хэ Чжунъи, поэтому он умыкнул его, планируя затем продать. В тот день Хэ Чжунъи неожиданно вернулся работы и вспомнил о телефоне, но так и не смог его нигде найти. После между ним и Ма Сяовэем произошел неприятный разговор, от наркотиков рассудок парня совсем помутился, поэтому он отказывался признаться в краже. В итоге они расстались на плохой ноте. Сяо Цяо, дай мне бутылку воды, я работал без перерыва всю ночь, — Тао Жань взял бутылку минеральной воды, опустошил ее одним глотком наполовину и вздохнул. — Вечером Ма Сяовэй обменял мобильный телефон Хэ Чжунъи на наркотики. Поначалу он был очень доволен собой, ведь когда Хэ Чжунъи вернется домой и обыщет его вещи, то ничего не найдет, и тогда посмотрим, что он скажет. Но в результате Хэ Чжунъи так и не вернулся, в тот вечер он был убит.

— Значит, Ма Сяовэй думает, что Хэ Чжунъи случайно увидел, как он продает телефон, и был убит, когда пытался вернуть свои вещи? — округлив глаза, спросила Лан Цяо. — А потом из-за драки местных жителей, мы получили несколько неожиданных показаний. Ван Хунлян подбросил этот телефон, чтобы скрыть правду и подставить мальчишку? Так кто же, в конце концов, убил Хэ Чжунъи?

Тао Жань не ответил, поскольку в этот момент у него зазвонил телефон. Звонок поступил со стационарного телефона отдела судебно-медицинской экспертизы. Он тотчас же принял вызов:

— Алло, в чем дело?

Лан Цяо не слышала, что сказал человек на другом конце провода, но зато прекрасно увидела, как лицо Тао Жаня становилось все более серьезным. Повесив трубку, он спросил:

— Фэй Ду уже ушел?

1. Тони Люн и Луис Ку - гонконгские актеры, игравшие полицейских в различных фильмах и сериалах.

<http://bllate.org/book/12932/1135107>